

Л.В. МОСИЕНКО
(Оренбург)

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

Конкретизируется научное представление о понятии «университетская молодежная субкультура», раскрываются социализационные функции молодежной субкультуры. Обосновывается сущность педагогического понятия «аксиосфера университетской молодежной субкультуры», что позволяет определить вектор направленности профессиональной социализации студентов.

Ключевые слова: университетская молодежная субкультура, аксиосфера субкультуры, профессиональная социализация.

Современная высшая школа является открытой, демократически и цивилизационно ориентированной общественной системой, призванной удовлетворять потребности общества в воспроизводстве кадров высшей квалификации, создании пространства культуры, трансляции знаний, образцов и механизмов культуры, генерации нового знания, социальных и культурных норм. Смыслообразующим началом образовательного пространства университета, «культурным полем», объединяющим людей, занимающихся одной и той же деятельностью, имеющих близкие системы эстетических, мировоззренческих, политических и моральных ориентаций, выступает университетская молодежная субкультура, которая сообщает мощный импульс развитию культуры, способствуя появлению новых стилей, направлений, социальных практик, порождая новые алгоритмы творческой деятельности, определяя иерархию базовых ценностей, позволяя ускорить и облегчить самоопределение университетской молодежи.

Введенное в середине 30-х гг. XX в. Т. Роззаком понятие «субкультура» обрело статус одного из базовых в теориях о молодежи (М. Гордон, М. Брейк, К. Мангейм, Л. Марсиль-Лакост, С. Типтон, Э. Тирьякян, П. Уилли, Л. Фойер, У. Эко). В их работах были проанализированы причины возникновения субкультур, выяснена их роль в становлении культуры общества, раскрыт ряд закономерностей их развития, зафиксировано наличие

системы ценностей и алгоритмов культурно-творческой деятельности. Важными для нашего исследования явились выводы о том, что субкультуры способствуют поддержанию и развитию коллективистского стиля жизни (М. Брейк), появлению новых стилей, направлений, рождению новых алгоритмов творческой деятельности (Л. Марсиль-Лакост), формированию «духа общности и лежащих в его основе отношений», новых моральных императивов и эстетических норм (К. Мангейм), обновлению культуры, «придавленной грузом вековых традиций» (С. Типтон). Согласно концепции российских ученых (И.В. Бестужев-Лада, С.И. Иконникова, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, В.И. Чупров), молодежная субкультура трактуется как форма поиска молодежью своего места в жизни, форма самоутверждения, выражения креативного потенциала, утверждение альтернативной жизненной позиции, характеризующейся определенной системой отношений, иерархией со своим лидером.

Субкультура определяется как «автономное целостное образование внутри господствующей культуры, определяющее стиль жизни и мышление ее носителей и отличающееся своими обычаями, нормами, комплексами ценностей и даже институтов» [7, с. 449], как «система социокультурных установок и культурных традиций отдельной социальной группы» [6, с. 105]. Наиболее полно определение субкультуры представлено в работах А.В. Мудрика: «...субкультура – совокупность специфических социально-психологических признаков, влияющих на стиль жизни и мышления, определенных номинальных и реальных групп людей и позволяющих им осознать и утвердить себя в качестве “мы”, отличного от “они”». Субкультура – это автономное относительно целостное образование. Она включает в себя ряд более или менее ярко выраженных признаков: специфический набор ценностных ориентаций; норм поведения, взаимодействия и взаимоотношений ее носителей; статусную структуру в реальных группах; иерархию предпочитаемых источников информации; своеобразные увлечения, вкусы; способы свободного времяпрепровождения; жаргон; фольклор» [4, с. 132].

В результате анализа различных точек зрения на определения молодежной субкультуры (Д. Бааке, С.К. Бондырева, Г. Винекен, П.С. Гуревич, В.Т. Лисовский, А.В. Мудрик, С.И. Левикова, Т. Парсонс, Л.Л. Супрунова,

А.И. Шендрик, А. Шерр, Б. Шеферс) и вопреки традиционному мнению о ее негативных, деструктивных чертах, мы пришли к выводу о том, что она обладает и ярко выраженным позитивным, конструктивным, инновационным потенциалом. В процессе исследовательских поисков мы интерпретировали данное понятие в его экстраполяции на университетскую реальность: университетская молодежная субкультура как наиболее динамичная, инновационная часть культуры представляет собой целостный, относительно самостоятельный педагогический феномен, имеющий свою уникальную историю, собственную архитектуру, специфические характеристики, проявляющиеся во взаимодействии «студент – преподаватель» и коэволюции профессионально-педагогической культуры и молодежной субкультуры. Университетская субкультура, являясь особой субкультурной стратой, играет позитивную роль в балансе отрицательного и положительного, несет мощный положительный заряд, формируя новое качество человеческого капитала: свободу самовыражения, свободу мышления, способность к самообразованию, взаимодействию с другими людьми, актуализацию потребности в познании и творчестве, конкурентоспособность.

Анализ философской, социологической, психологической, педагогической литературы позволил выявить предпосылки возникновения феномена университетской молодежной субкультуры:

- историко-культурные: увеличение времени на профессиональную подготовку, увеличение свободного времени, появление индустрии развлечений, превращение средств массовой информации в одно из важнейших средств формирования и развития личности;

- социально-политические и экономические: научно-техническая революция, порождающая перемены в экономике, образе жизни, политические кризисы, распространение нигилистических настроений, смена ценностей, авторитетов, идеалов, возникновение потребительского отношения к жизни;

- личностные: реакция студенчества на усиливающуюся дисгармонию социальных связей и отношений, на конфликт поколений, норм поведения и базовых ценностей; возникновение общности переживаний, эмоций, интересов, выделение лидеров, регулирующих деятельность членов университетской молодежной субкультуры.

Осмысление сущности университетской молодежной субкультуры с позиций аксиологического подхода привело к выделению сле-

дующих ее характеристик: ценности, ценностные ориентации, ценностное самоопределение личности в пространстве молодежной субкультуры, аксиологический потенциал личности, субъектность, стереотипы, нормативное поведение, идеалы. В рамках данной статьи остановимся на ценностях, т.к. именно «ценности объединяют людей, служат основой их осмысленной деятельности» [1, с. 149], выступают квантом пространства молодежной субкультуры и характеризуются дуальностью, выраженной как волновой силой, так и корпускулярной. Ценности университетской субкультуры становятся для студента ориентирами, помогают ему найти собственный путь в жизни, профессионально социализироваться, дают смысловую основу для преобразований себя и окружающего мира. Ценности университетской молодежной субкультуры создаются, функционируют и совершенствуются в аксиосфере университетской молодежной субкультуры – интегральной самоорганизующейся системе ценностных связей и отношений, взглядов, мировоззрений, идеалов. На каждом новом этапе развития аксиосферы в ней меняются взаимосвязи и взаимоотношения различных видов ценностей – академических, корпоративных, профессиональных, личностных и др. Изменяется и их доминирующее положение в субкультурной иерархии. В результате диахронического и синхронического анализов ценностных ориентаций студентов России и Запада мы выявили особенности аксиосферы университетской молодежной субкультуры и те ценности, которые позволяют определить вектор направленности профессиональной социализации (образование, работа, профессия).

Контент-анализ сущностных характеристик ценностных ориентаций студентов показал, что в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи доминирующим является ее отношение к образованию как базовой социальной ценности. В современных условиях, когда система образования ориентирует на самостоятельное обучение, развитие творческих способностей, студенты достаточно сложно воспринимают переход к индивидуальным образовательным маршрутам, т.к. большинство из них не готово самостоятельно вырабатывать суждения, устанавливать причинно-следственные связи, выявлять закономерности, логически правильно мыслить, стройно и убедительно формулировать свои идеи, грамотно аргументировать выводы.

Высокий уровень притязаний к образованию носит инструментальный характер, образование рассматривается как средство пер-

спективного конкурентоспособного положения на рынке труда и лишь затем как способ приобретения знаний. Как выяснилось в ходе исследования, примерно пятая часть опрошенных молодых людей (21%) за последние 3 года не использовала ни одной возможности для улучшения образования. Наибольшей популярностью пользовались приобретение навыков работы на компьютере (25%), «диверсификация» имеющихся знаний и умений в виде освоения новых типов деятельности (19%). При этом на изучение иностранных языков в течение трех последних лет тратили время и деньги лишь 8%, на повышение квалификации – 11%, приобретали новую специальность, включая второе высшее образование, 10% опрошенных.

Самым значимым стимулом получения дополнительных навыков, по результатам исследования, в настоящее время является распространение высоких технологий, тесно связанное с освоением компьютера и Интернета. Однако требующие специальных усилий, траты времени и средств занятия (типа частных уроков, изучения иностранного языка или получения второго образования) привлекают внимание молодых людей значительно реже, хотя эти виды деятельности можно считать эффективными инвестициями в человеческий капитал, способными принести дополнительную материальную выгоду.

Доминантой жизненных ценностей и поведенческих приоритетов остается материальное благополучие, материальное богатство и способы его добывания. Деньги, как и карьера, вошли в число ведущих ценностей значительного числа опрошенных. Богатство понимается молодыми людьми как условие большей свободы выбора, удовлетворения разнообразных потребностей, социального престижа и власти. Полезность труда для большинства опрошенных молодых людей определяется достижениями собственного экономического достатка. Если десять лет назад студенты были уверены, что получают интересную работу (35%), которая позволит им хорошо зарабатывать (31%), даст возможность при желании сделать хорошую карьеру (25%) и будет способствовать саморазвитию (17%), то сегодня жизненный успех все чаще связывают с предприимчивостью и деньгами (37% опрошенных молодых людей спокойно относятся к такому способу добывания денег, как занятие должности, позволяющей получать взятки, а 4% хотели бы занять такую должность).

Французские студенты отмечают в своих анкетах, что работа «придает смысл жизни

человека», ассоциируется с хорошей жизнью, зависит непосредственно от уровня образования. В последние тридцать лет безработица и увольнения, ставшие результатом экономических преобразований в западных странах, экономический кризис коснулись и молодого поколения. Социологи К. Бодело, Р. Эстабле, Л. Шовель отмечают, что молодые люди, начавшие свою профессиональную жизнь в этот период, стали жертвами безработицы. На современном этапе ученые констатируют улучшение ситуации, которое касается, прежде всего, дипломированных специалистов.

В целом в понимании российских и французских студентов работа остается фундаментальной ценностью с точки зрения как достижения удовлетворительных материальных стандартов, так и привнесения смысла в жизнь человека. Особую значимость для студентов представляет будущая профессия. В рамках опытно-экспериментальной работы мы проанализировали причины выбора студентами своей специальности, их представления о личностных смыслах, целях и ценностях университетского образования. Десять лет назад выбор специальности был определен интересом к ней (54%), призванием (22%). В настоящее время выбор специальности (по результатам сетевой анкеты) у 61% опрошенных был обусловлен собственным желанием, у 11% – престижностью специальности и лишь у 5% – желанием родителей, а также стоимостью обучения. Немаловажными являются аргументы, обусловившие выбор учебного заведения для получения высшего образования: 42% опрошенных выбрали вуз согласно личным предпочтениям, 31% – по другим причинам, 17% – по советам родных или знакомых, 14% – с учетом материальных возможностей, 10% – из-за престижности вуза и диплома и всего 6% – из-за качества преподавания.

В выборе профессии молодые люди ценят возможность быть самому себе хозяином (92%), побывать в разных странах мира (93%), иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие (83%). Однако для значительного числа молодых людей реализация этих целей видится невозможной.

Большое значение придают абитуриенты и родители выбору самого вуза. В данном контексте основными критериями являются качество обучения (46%), репутация и известность вуза (22%), стоимость обучения (14%), отсрочка от армии (10%), близость к дому (7%).

Необходимо заметить, что в выборе специальности важную роль играет «социальный мотив» – востребованность данной специальности в обществе, возможность посред-

ством профессиональной деятельности повысить социальный статус. Большинство студентов, объясняя причины выбора профессии, не могут конкретизировать личностные аспекты выбора, не определяют его значимость в собственном личностном и профессиональном становлении. Желание реализовать себя именно в выбранной специальности отметили только 4% респондентов. Выбирая специальность, студенты не всегда самостоятельны в своих решениях, часто прислушиваются к советам родителей и знакомых. Кроме того, для отдельных студентов выбор специальности продиктован такими обстоятельствами, как подходящий набор вступительных экзаменов, небольшой конкурс, возможность устроиться или быть устроенным на работу по этой специальности. Данные проценты характеризуют пассивную позицию студента по отношению к собственной жизнедеятельности, направленность не на достижение успеха, а на избегание неудачи.

На вопрос о смысле университетского образования 44 % студентов ответили, что университет дает профессиональные знания, 19 % – уверены, что университет учит разбираться в окружающей жизни, 21 % считают, что высшее образование помогает лучше узнать себя, свои возможности. Настораживает тот факт, что лишь 10 % респондентов констатируют, что университет пробудил у них интерес к науке.

Для многих университет – значимая среда общения, место дружеских встреч: 36 % опрошенных признались, что в университете приобрели друзей, 28 % считают, что университет учит общению, сотрудничеству с людьми.

Актуальным является восприятие университета как возможности научиться работать самостоятельно, т.е. молодежь ценит возможность проявить себя. И лишь 5 % считают, что университет им ничего не дает.

Значимым является вывод о том, что и российские, и французские студенты предъявляют высокие требования к университету, достаточно сдержанны и критичны в своих оценках. Несмотря на субъективные высказывания, следует признать, что студентов волнуют не столько оценки, получение стипендии, но и необходимость реальных знаний, которые помогут найти высокооплачиваемую, престижную работу, стать высококвалифицированным, конкурентоспособным специалистом с университетским образованием, самоутвердиться, самоопределиться.

Итак, отношение студентов к образованию, работе, к профессии и другим ценностям

является системообразующим ядром университетской молодежной субкультуры, по своей сути, корпоративной культуры молодых людей, обучающихся в высшей школе. Представителей университетской молодежной субкультуры традиционно отличают такие практики, как совмещение работы с учебой, индивидуальное обучение, дистанционное обучение, использование инфокоммуникационных технологий, академическая мобильность, творческие проекты, большая самостоятельность, активная научно-исследовательская деятельность.

Любая общность конституируется с помощью устойчивых представлений о себе, группе, самоидентификации членов данной общности. Следует заметить, что практически все студенты идентифицируют себя с особой социальной группой – университетской молодежной субкультурой. Высшее учебное заведение воспринимается ими не только как институт профессионального образования, но и как среда общения во время учебных занятий и вне учебных занятий в студенческом кругу. Идентичные интересы, потребности, ценности, язык позволяют молодежи осознать существо профессиональной идентификации, самоутвердиться в качестве «мы», отличного от других. Университетская молодежная субкультура ассоциируется с ценностным аспектом профессионального образования и воспитания студентов, с традициями университета, факультета, с ритуальностью сообщества как важнейшим знаком самоидентификации, самоопределения, самоузнавания, с дополнительным образованием, клубно-кружковой деятельностью, праздниками, олимпиадами, конкурсами, с культурным целым, отличающимся аксессуарами, знаками отличия (эмблемы, значки, шарфики, платки, логотипы), что является особым предметом гордости студентов.

Таким образом, роль университетской молодежной субкультуры в процессе профессиональной социализации молодого человека заключается в совершенствовании профессиональной подготовки; приобретении умений сотрудничества, работы в группе; приобщении к общечеловеческим ценностям через событие с другими; развитии организаторских, коммуникативных, креативных умений; развитии самосознания, т.е. понимания и осознания себя через других; саморазвитии и самореализации; обогащении жизненного и профессионального опыта. Благодаря университетской молодежной субкультуре студенты приобретают знания и умения сосуществования,

организации коллективной жизнедеятельности профессионального сообщества.

Литература

1. Кирьякова А.В., Мосиенко Л.В., Ольховая Т.А. Университеты в современном мире: аксиологический ресурс развития : учеб. пособие для преподавателей высш. учеб. заведений. Оренбург : ОГУ, 2010.

2. Мосиенко Л.В. Молодежная субкультура: категория и реальность // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2012. №1 (65). С. 85–89.

3. Мосиенко Л.В. Студенческая субкультура в образовательном пространстве вуза // Высшее образование сегодня. 2011. №1. С. 25–29.

4. Мудрик А.В. Социализация человека : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2006. С. 132.

5. Ольховая Т.А. Становление субъектности студента университета : моногр. Оренбург, 2006.

6. Петров И.И. Постмодернизм как попытка преодоления модернизма, контркультуры и альтернативизма // Контркультура и социальные трансформации : сб. тез. сов. философов. М., 1988. С. 105.

7. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, М., Минск : Изд-во «ПАНПРИНТ», 1998. С. 449.

8. Schäfers B., Scherr A. Jugendsoziologie: Einführung in Grundlagen und Theorien. Wiesbaden: Verl. Für Sozialwissenschaften, 2005. S.133.

9. Tenbruck F.N. Jugend und Gesellschaft: Soziologische Perspektiven. Freiburg: Rombach, 1962. S. 45, 12.

* * *

1. Kiryakova A.V., Mosienko L.V., Olhovaya T.A. Universiteti v sovremennom mire: aksiologicheskiy resurs razvitiya : ucheb. posobie dlya prepodavateley vyssh. ucheb. zavedeniy. Orenburg : OGU, 2010.

2. Mosienko L.V. Molodezhnaya subkultura: kategoriya i realnost // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2012. №1 (65). S. 85–89.

3. Mosienko L.V. Studencheskaya subkultura v obrazovatelnom prostranstve vuza // Vyisshee obrazovanie segodnya. 2011. №1. S. 25–29.

4. Mudrik A.V. Sotsializatsiya cheloveka : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. 2-e izd., ispr. i dop. M. : Akademiya, 2006. S. 132.

5. Olhovaya T.A. Stanovlenie sub'ektnosti studenta universiteta : monogr. Orenburg, 2006.

6. Petrov I.I. Postmodernizm kak popyitka preodoleniya modernizma, kontrkultury i alternativizma // Kontrkultura i sotsialnyie transformatsii : sb. tez. sov. filosofov. M., 1988. S. 105.

7. Sovremenniy filosofskiy slovar / pod obsch. red. V.E. Kemerova. London, Frankfurt-na-Mayne, Parizh, Lyuksemburg, M., Minsk : Izd-vo «PAN-PRINT», 1998. S. 449.

8. Schäfers B., Scherr A. Jugendsoziologie: Einführung in Grundlagen und Theorien. Wiesbaden: Verl. Für Sozialwissenschaften, 2005. S.133.

9. Tenbruck F.N. Jugend und Gesellschaft: Soziologische Perspektiven. Freiburg: Rombach, 1962. S. 45, 12.

University youth subculture as the factor of students' professional socialization

There is concretized the scientific notion "university youth subculture", revealed the socializing functions of the youth subculture. There is substantiated the essence of the pedagogic notion "axiosphere of the university youth subculture" which allows determining the vector of professional socialization of students.

Key words: *university youth subculture, axiosphere of subculture, professional socialization.*

(Статья поступила в редакцию 05.02.2014)

И.В. ВЛАСЮК, Е.Н. СИТНИКОВА
(Волгоград)

ФОРМИРОВАНИЕ СУБКУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОДРОСТКА В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

Рассмотрено понятие субкультурной грамотности подростка. Выявлены ступени педагогической ситуации и характерные затруднения подростков на каждой из них, определены принципы формирования субкультурной грамотности подростка. Представлены результаты формирующего эксперимента.

Ключевые слова: *субкультура, подростки, семья, взаимодействие, субкультурная грамотность, принципы, логика.*

Представленные в предыдущей статье* выводы о понимании сущности субкультурной грамотности современного подростка и роли взаимодействия школы и семьи в процессе формирования данного качества позволили

* Власюк И.В., Ситникова Е.Н. Основы педагогического целеполагания в формировании субкультурной грамотности подростка // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2014. №1(86). С. 73–78.